

ОГЮСТ РОДЕН

И всякий раз, когда взойдет тревога,
Моим глазам является Роден.

Высокий камень. Поздняя дорога.
Нормандия. Небесный гобелен,

Какой спустился над его конюшней,
Той самой его первой мастерской.

Он был в семье тяжелый,
непослушный,
И шел по жизни, будто сам не свой.

Что им в пути

к олимпу славы движет?

Любовница? Вакханка? Красота?

Он был, как солнце,
непомерно рыжий,
Натурщица его, как тень, проста.

Он воплотил ее в «Вакханке».

Роза

Сама стихия — нежность и любовь.

А в нем звенела и гремела бронза,

И этой бронзе мир не прекословь!

Он нищим был.

Он жил почти без денег.

Дега, Моне, Фантен и Ренуар

Любили прямодушного Родена,

Ценили в нем Господний

высший дар!

Он стал великим!
Жизнь ему по росту!
И слава во Вселенной — по труду!
Но он сказал или подумал просто:
«Нагим пришел я и нагим уйду...»

ДЕМОН ЛЕТЯЩИЙ

Между небом и землей
Слышен крыльев
шум свистящий.
У заката под полой
Демон кружится летящий.

Поднимается земля
Вместе с запахами хлеба.
Демон падает в поля,
А потом опять — на небо.

Он старается добыть
Из себя — себя, похоже...
Не страдать и не любить
Он уже никак не может.

Не отречься, не уйти,
Принимать судьбы удары,
И вовеки не найти
Тело царское Тамары.

А Тамара небосклон
Затемнит вечерним светом,
Чтоб никто к ней на поклон
Не пришел зимой и летом.

Будут камни от подков
По ущельям вниз катиться.
Демон будет сто веков
Над глухим Дарьялом виться.

ДЕМОН ПОВЕРЖЕННЫЙ

В поднебесье Крестный ход...
Демон, Бога не пугайся!
Ты — не враг, ты — антипод,
И поэтому не кайся!

Твой не кончился полет,
Ты, живой, не станешь мертвым.
Ты — ристалища оплот
Между воином и чертом.

Победитель ты! Но вот
Космы мглы тебя настигли,
И распался небосвод,
И в тебя вонзились иглы.

Раздвоилась в небе плоть:
Ты и Демон, и не Демон.
Глянет с облака Господь
И подумает: «А где он?»

Там и Лермонтов глядит,
Пулей выбитый из жизни...
Демон, как орел, летит
К надвигающейся тризне.

Крикнет Лермонтов: — Держись!
В этой жизни мы не гости!
Но его потянут вниз
В крылья всажённые гвозди.

На горе Машук цветы
Расцветают в изобилье...
...Демон рухнет с высоты
На поверженные крылья.

ФЕВРАЛЬ

*Февраль. Достать чернил и плакать,
Писать о феврале навзрыд,
Пока ликующая слякоть
Весною черною горит...*

Борис Пастернак

Мостовую февраль бесконечный
Ледяными ладонями бьет.
С неба Путь холодеющий Млечный
Будто сердце мое достает.

Где же эта февральская слякоть,
О которой писал Пастернак?
Не уйти, не уснуть, не заплакать,
И не выправить душу никак.

Нет тебя возле вспыхнувшей боли,
Нет дыхания возле лица.
Ты свои злополучные роли
Отыграла уже до конца.

Видна ей заросшая терном гора
И кончик саперной лопаты...
И ночью кричат ей беззвучно:
«Сестра!»
Из братской могилы солдаты...

И снова подули, как пули, ветра,
И снова по вьюжной метели
Несет, выбиваясь из сил, медсестра
Бойца на кровавой шинели.